

Научная статья
УДК 378.14

Возможности преобразующего обучения для позитивной социализации человека и специалиста

Л. В. Юркина¹, Е. Р. Таунзенд²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹lera.yurkina@gmail.com

²ert2210@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социализирующие возможности преобразующего обучения, которые могут стать адекватным ответом на вызовы современному образованию. Данные проведенного исследования и анализ результатов позволяют сделать заключение о взаимосвязи счастья, субъективного благополучия и рефлексии, что становится основанием для внедрения элементов преобразующего обучения в систему профессионального образования.

Ключевые слова: преобразующее (трансформативное) обучение, рефлексия, системная рефлексия, интроспекция, квазирефлексия, субъективное благополучие, субъективное ощущение счастья, позитивная социализация

Для цитирования: Юркина Л. В., Таунзенд Е. Р. Возможности преобразующего обучения для позитивной социализации человека и специалиста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 4 (853). С. 64–70.

Original article

Transformative Learning and Positive Socialization: Advantages for a Professional

Lera V. Yurkina¹, Elena R. Taunzend²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹lera.yurkina@gmail.com

²ert2210@yandex.ru

Abstract. The article examines the socializing potential of transformative learning, which can adequately meet the challenges of modern education. Our research data bring to the forefront the notion of interrelation between happiness, subjective well-being and reflection. This highlights the importance of introducing transformative learning into professional education.

Keywords: transformative learning, reflection, systemic reflection, introspection, quasi-reflection, subjective well-being, feeling of happiness, positive socialization

For citation: Yurkina, L. V., Taunzend, E. R. (2024). Transformative Learning and Positive Socialization: Advantages for a Professional. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 4(853), 64–70. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире одним из краеугольных понятий становится качество образования, однако его корреляты, критерии и показатели подчас лежат достаточно далеко от плоскости профессионального самоопределения и позитивного самоощущения человека.

Конкуренция и постоянные требования высоких баллов по всем предметам создают нездоровую атмосферу среди обучающихся, которые не всегда выдерживают такое психологическое давление, уходя в дезадаптивное поведение [Холмогорова, 2013; Ильина, Горявина, Мурзакаев, 2021]. Печальная статистика показывает, что обучающиеся далеко не всегда понимают истинную цель обучения. В качестве таковой цели мы предполагаем позитивную социализацию человека и специалиста, которая включает как профессиональную самореализацию, так и позитивное социальное самоощущение [Крившенко, Юркина, Борзов, 2020.] Для понимания возможностей достижения позитивной социализации человека и специалиста необходимо выделить и описать существующие ментальные модели обучения.

ТИПОЛОГИЯ МОДЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ

Взяв за основу труды Г. Гарднера и В. Фишмана, В. А. Хрипович обозначил четыре модели, представляющие ментальные парадигмы американских студентов в части их мотивов и целей получения высшего образования. Это *инерционная*, *транзакционная*, *исследовательская* и *трансформационная* модели [Хрипович, 2022].

Инерционную модель можно охарактеризовать как наиболее пассивный и незрелый подход, поскольку студенты с таким отношением получают высшее образование под давлением семьи или социальных стереотипов. Иными словами, после окончания школы студенты, реализующие инерционную ментальную модель, еще не определились с тем, чем же они хотят заниматься в жизни, и учеба в вузе для них становится своеобразной «отсрочкой» экзистенциального выбора. По данным исследований меньше 5 % американских студентов имеют инерционную ментальную модель [там же]. В России исследования учебной мотивации студентов-первокурсников показали, что около 3 % студентов учатся по требованию родителей, и 7 % получают высшее образование ради диплома неважно какой профессии [Мальцева, Воронкова, Оринчук, Сябитова, 2022]. Таким образом, мы можем заключить, что в России почти

10 % студентов-первокурсников имеют инерционную ментальную модель.

Транзакционная ментальная модель является наиболее распространенной и для американских, и для российских студентов. Студенты с такой ментальной моделью ориентированы на успешную карьеру и высокооплачиваемую работу в будущем. Для них высшее образование подобно транзакции по получению необходимых компетенций, полезных связей и социального статуса. В США таких студентов 45 % [Fischman, Gardner, 2022], а в России около 77 % [Мальцева, Воронкова, Оринчук, Сябитова, 2022; Крушельницкая, Полевая, Третьякова, 2019].

Исследовательская ментальная модель наблюдается у студентов, активно ищущих свое место в жизни, для этого они углубляются в изучение различных областей знаний, пробуют новые виды деятельности, заводят знакомства как с сокурсниками, так и с преподавателями [Fischman, 2022]. Возможно, они не имеют комплексного представления о профессии, как и реализующие инерционную модель, но их отличает активность, хотя порой и бессистемность самоопределения, направленного преимущественно в социальную сферу. 36 % американских студентов имеют исследовательскую ментальную модель [там же].

Трансформационная ментальная модель предполагает стремление переформатировать свое сознание и деятельность. Такие студенты склонны размышлять о своих убеждениях и ценностях, подвергать их критике и сомнению, соизмеряя с другими точками зрения и убеждениями. Они демонстрируют большую готовность к получению и применению новой информации, лучше и глубже усваивают знания, ожидая от высшего образования ментального изменения, более глубокого познания себя и мира. Отличие трансформационной модели от исследовательской состоит в объединении идеи социального и профессионального самоопределения – позитивной социализации. Трансформационная ментальная модель выявлена у 16 % американских [там же] и у 13 % российских студентов [Мальцева, Воронкова, Оринчук, Сябитова, 2022].

Чтобы оценить качество обучения в вузе Г. Гарднер и В. Фишман предложили ввести понятие HEDCAP (Higher Educational Capital) – капитал высшего образования [Хрипович, 2022, с. 225]. В него помимо средних баллов и академической успеваемости включены способы мышления, рассуждения и рефлексии учащихся [Fischman, 2022]. В. А. Хрипович приходит к выводу, что студенты, воспринимающие обучение как самопознание, значительно успешнее, тех кто учится ради карьеры [Хрипович, 2022]. Представляется, что

трансформационная модель является наиболее продуктивной и отражает истинную суть образования – позитивную социализацию.

КОНЦЕПЦИЯ ПРЕОБРАЗУЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

Нам представляется, что реализация трансформационной модели в системе высшего образования станет успешной при внедрении преобразующего (трансформативного) обучения. Автор концепции преобразующего обучения Джек Мезиров утверждает, что «обучение – не простое накопление знаний, умений и навыков, но последовательное изменение личностной системы координат, т.е. мировоззрения» (цит. по [Хриптович, 2022, с. 221]). Главной целью образования он видит развитие самостоятельного мышления. Конечно, такие важнейшие изменения не могут происходить быстро, на них требуется значительное время.

Заметим, что одним из важных факторов капитала высшего образования Г. Гарднер и В. Фишман называют рефлексию, без которой образование, по сути, невозможно.

Д. А. Леонтьев и Е. Н. Осин предложили дифференцировать рефлексию на четыре типа: арефлексия, интроспекция, квазирефлексия и системная рефлексия [Леонтьев, Осин, 2014]. Из них по форме они разделяют эти четыре типа на «хорошую» и «дурную» рефлексию. К «хорошей» относят только системную рефлексию как способность отстраненно посмотреть на ситуацию и увидеть различные пути решения, учитывая разные точки зрения. К «дурным» типам рефлексии относят все остальные. Арефлексия – полное отсутствие самоконтроля. Интроспекция – суть застревающее самокопание. Квазирефлексия – сосредоточенность на прошлом или будущем, уход от реальности. Понятно, что человеку с хорошо развитой системной рефлексией легче будет выстраивать поведенческие стратегии, руководствуясь принципами трансформационной ментальной модели.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ СЧАСТЬЯ И ПРЕИМУЩЕСТВЕННО-ИЗБИРАЕМОГО ТИПА РЕФЛЕКСИИ

Осенью 2023 года нами было проведено исследование, в котором приняли участие 415 студентов (303 девушки и 112 юношей). Они обучались на техническом, лингвистическом, музыкальном, медико-биологическом, психологическом, филологическом и других направлениях обучения в вузах Москвы, Рязани, Воронежа, Мелитополя, Архангельска, Омска

и других городов РФ. Средний возраст участников составил 20 лет. Целью исследования было выявление взаимосвязи субъективного ощущения счастья и преимущественно-избираемого типа рефлексии студентов различных направлений обучения. Мы предположили взаимосвязь определенного типа рефлексии и субъективного ощущения счастья, рассматривая возможность косвенно оценить ментальную модель обучения и спрогнозировать успешность социализации. Для проверки выдвинутой гипотезы использовались данные собранные при помощи следующих личностных опросников: «Дифференциальный тип рефлексии» Д. А. Леонтьева, Е. М. Лаптевой, Е. Н. Осина и А. Ж. Салиховой, «Диагностика субъективного благополучия» Р. М. Шамионова, Т. В. Бесковой и «Оксфордский опросник счастья, ОНҚ» М. Аргайла, П. Хиллса в адаптации А. М. Голубева и Е. А. Дорошевой.

Результаты исследования показали, что высокий уровень системной рефлексии выявлен у почти 10 % студентов. При этом среди девушек около 11 % имеют высокий уровень системной рефлексии, в то время как среди юношей только 7 %. Низкий уровень системной рефлексии выявлен почти у 15 % студентов, из них юноши составляет 27,5 %, а девушки 10 %. По этим данным можно сделать вывод, что системная рефлексия у юношей менее развита, чем у девушек.

Исследование уровня счастья студентов, показало, что высокий уровень счастья характерен только для 12 % студентов, в то время как низкий – для 24 %. Из них низкий уровень счастья обнаружен у 29 % юношей и у 22 % девушек.

В ходе нашего исследования была подтверждена гипотеза о взаимосвязи субъективного ощущения счастья и преимущественно-избираемого типа рефлексии, что косвенно свидетельствует об использовании благополучными студентами, избирающими системную рефлексию трансформационной ментальной модели. Кроме того, было установлено, что характер взаимосвязи уровня счастья, субъективного благополучия и рефлексии имеет отличия для студентов различных направлений подготовки.

Статистическая обработка и верификация эмпирических данных проводилась при помощи программ Excel и SPSS Statistics Ver. 27.

Нормальность распределения массивов данных подтверждена критерием Колмогорова–Смирнова, в связи с чем для выявления корреляционных связей использован коэффициент Пирсона.

Для студентов технического направления обучения обнаружена значимая прямая корреляционная связь между системной рефлексией, счастьем и субъективным благополучием (см. рис. 1.).

Рис. 1. Корреляционные связи счастья, субъективного благополучия, системной рефлексии, интроспекции и квазирефлексии студентов технического направления

Из приведенной схемы видно, что у студентов технического направления обучения хорошо развита системная рефлексия, вероятно, это связано с необходимостью немного дистанцироваться, чтобы принять правильное решение, учитывая все входящие переменные. Однако интроспекция и квазирефлексия развиты слабо. Можно предположить, что это связано с дефицитом гуманитарных предметов и гуманитарной культуры в целом.

У студентов лингвистического направления обучения наблюдается средняя корреляционная связь между системной рефлексией, счастьем и субъективным благополучием (см. рис. 2).

Рис. 2. Корреляционные связи счастья, субъективного благополучия, системной рефлексии, интроспекции и квазирефлексии студентов лингвистического направления

Студентов лингвистического направления обучения отличает наибольшая развитость всех трех

типов рефлексии, вероятно, это связано со значительной коммуникативной активностью, в процессе изучения иностранных языков, а также с необходимостью анализа вербальных конструкций и допускаемых в процессе речепроизводства ошибок как собственных, так и партнеров по общению, что и способствует развитию интроспекции и системной рефлексии. На занятиях студенты придумывают рассказы и ситуации для отработки навыков говорения на иностранном языке, что тренирует квазирефлексию, разбирают и анализируют речь литературных персонажей, сюжет, замысел автора, что способствует развитию системной рефлексии.

У студентов музыкального направления обучения наблюдается прямая корреляционная связь средней силы между счастьем и системной рефлексией, а также обратная корреляционная связь средней силы между интроспекцией, счастьем и субъективным благополучием (см. рис. 3).

Рис. 3. Корреляционные связи счастья, субъективного благополучия, системной рефлексии, интроспекции и квазирефлексии студентов музыкального направления

У студентов музыкального направления обучения более развита интроспекция, на наш взгляд это связано с частыми публичными выступлениями (как сольными, так и в составе коллективов), связанными с большой ответственностью. Возможно, студенты музыкального направления обучения часто углубляются в самоанализ и эгоцентризм. Они не всегда способны видеть ситуацию целиком и адекватно отражать свою роль в картине мира, так как музыка уводит их в свой мир.

У студентов медико-биологического направления обучения наблюдается только обратная корреляция средней силы между квазирефлексией и счастьем (см. рис. 4).

Рис. 4. Корреляционные связи счастья, субъективного благополучия, системной рефлексии, интроспекции и квазирефлексии студентов медико-биологического направления

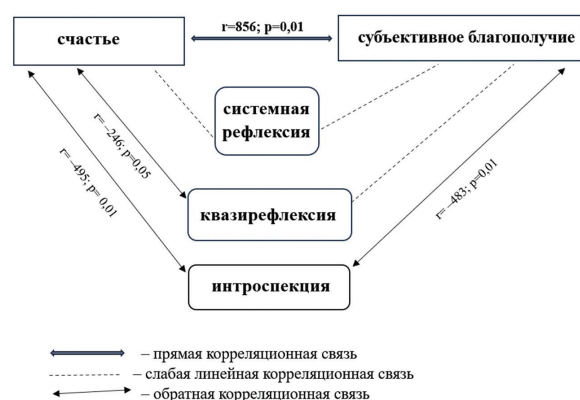

Рис. 5. Корреляционные связи счастья, субъективного благополучия, системной рефлексии, интроспекции и квазирефлексии студентов гуманитарного направления

У студентов медико-биологического направления обучения наблюдается развитая связь между счастьем и квазирефлексией. Нужно отметить, что именно студенты этого направления в наибольшей степени подвержены профессиональному выгоранию и потере целеполагания в профессии [Иоаниди, Сычева, Мартынова, 2021]. В статье «Анализ причин демотивации в выборе профессии врача у студентов медицинского университета» говорится о том, что почти 18 % студентов выпускных курсов разочаровались в профессии врача. Во многом разочарование предreshено мотивами поступления, среди которых лидируют «материальная заинтересованность», «отсутствие проблем с трудоустройством» (транзакционная модель), а также «совет родителей» (инерционная модель) [Алексеев, Гайворонская, Дробот, 2021]. Вероятно, выявленная в нашем исследовании взаимосвязь счастья с квазирефлексией объясняется склонностью к фантазии по поводу выбранной специальности.

У студентов гуманитарного направления обучения наблюдается обратная корреляционная связь средней силы между квазирефлексией и счастьем и между интроспекцией, счастьем и субъективным благополучием (см. рис. 5).

У студентов гуманитарного направления обучения наиболее выражена связь счастья и

субъективного благополучия с интроспекцией, что, на наш взгляд, связано с большим количеством гуманитарных предметов, которые изучая человека, позволяют понять и себя и других.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно отметить, что взаимосвязь рефлексии субъективного благополучия и ощущения счастья позволяет констатировать необходимость осмысления значимости профессии и роли себя в ней, для перехода на трансформационную ментальную модель. Незначительное количество студентов, избирающих системную рефлексия, ощущающих счастье и субъективное благополучие, говорит о том, что нужная нам трансформационная модель, в современном высшем образовании представлена явно недостаточно. Выходом из создавшегося положения представляется внедрение преобразующего обучения, которое направлено на формирование позитивной социализации человека и специалиста. В процессе адаптации моделей и технологий преобразующего обучения, как следует из результатов нашего исследования, необходимо учитывать особенности направлений обучения студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Холмогорова А. Б. Когнитивная психотерапия суицидального поведения: история разработки, современное состояние, перспективы развития // Медицинская психология в России. 2013. № 2 (19). С. 10.
2. Ильина А. Н., Горявина Е. О., Мурзакаев А. А. Оценка суицидального риска среди учащихся выпускных классов образовательных школ на фоне итоговых экзаменов // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: материалы VI Международной научно-практической конференции молодых ученых

- и студентов, посвященной году науки и технологий (Екатеринбург, 8–9 апреля 2021 г.): в 3 т. Екатеринбург: Уральский государственный медицинский университет, 2021. Т. 2. С. 650–654.
3. Крившенко Л. П., Юркина Л. В., Борзов О. А. Понятие социализации как путь выхода из методологического кризиса педагогической науки // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73). С. 148–152.
 4. Хриптович В. А. Технология преобразующего обучения // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: материалы VI Международной научно-методической конференции. Минск, 2022. С. 220–226.
 5. Мальцева С. М. и др. Мотивация получения высшего образования студентами первокурсниками / С. М. Мальцева, А. А. Воронкова, В. А. Оринчук, К. С. Сябитова // Russian Journal of Education and Psychology 2022, Том 13, № 2. С. 20–35.
 6. Fischman W., Gardner H. The Real World of College. What Higher Education Is and What It Can Be. The MIT Press, 2022.
 7. Крушельницкая О. И., Полевая М. В., Третьякова А. Н. Мотивация к получению высшего образования и ее структура // Электронный журнал «Психолого-педагогические исследования». 2019. Том 11. № 2. С. 43–57. doi: 10.17759/psyedu.2019110205 ISSN: 2587-6139 (online)
 8. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 110–135.
 9. Иоаниди Д. К., Сычева Т. Ю., Мартынова Е. Ю. Теоретический анализ феномена эмоционального выгорания у студентов-медиков // Наука и социум. Материалы XII международной научно-практической конференции «Инновации в медицине, психологии, педагогике» Россия, Новосибирск – Турция, Кемер 2–8 мая 2021. Новосибирск: АНО ДПО «СИППИСР», 2021. С. 28–33.
 10. Алексеенко С. Н., Гайворонская Т. В., Дробот Н. Н. Анализ причин демотивации в выборе профессии врача у студентов медицинского университета // Международный научно-исследовательский журнал, 2021. № 11–3 (113). С. 15–20. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.078>

REFERENCES

1. Kolmogorova, A. B. (2013). Cognitive psychotherapy of suicidal behaviour: history, modern state, prospect. Medical psychology in Russia, 2(19), 10. (In Russ.)
2. Ilina, A. N., Goryavina, E. O., Murzakaev, A. A. (2021). The assessment of suicidal risk among graduation classes in schools on the background of final examinations. Aktual'nye voprosy sovremennoj medicinskoj nauki i zdorovoohraneniya (pp. 650–654): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
3. Krivshenko, L. P., Yurkina, L. V., Borzov, O. A. (2020). Socialization as a way to resolve the methodological crisis of pedagogical science. Society: sociology, psychology, pedagogy, 5(73), 148–152.
4. Khriptovich, V. A. (2022). Technology of transformative learning. Sovremennye tendencii v dopolnitel'nom obrazovanii vzroslykh (pp. 220–226): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
5. Maltseva, S. M. [et al.] (2022). Motivation for obtaining higher education by first-year students. Russian Journal of Education and Psychology, 2(13), 20–35. (In Russ.)
6. Fischman, W. (2022). The Real World of College. What Higher Education Is and What It Can Be / W. Fischman, H. Gardner. The MIT Press.
7. Krushelnitskaya, O. I., Polevaya, M. V., Tret'yakova, A. N. (2019). Motivation to higher education and its structure. Psychological and pedagogical research, 2, Vol. 11, 43–57. (In Russ.)
8. Leontiev, D. A., Osin, E. N. (2014). “Good” and “bad” reflection: from an explanatory model to differential assessment. Psychology. The journal of Higher school of economics, 4, Vol. 11, 110–135. (In Russ.)
9. Ioanidi, D. K., Sycheva, T. Yu., Martynova, E. Yu. (2021). Theoretical analysis of the medical students burnout phenomenon. Nauka i socium (pp. 28–33): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
10. Alekseenko, S. N., Gayvoronskaya, T. V., Drobot, N. N. (2021). An analysis of the causes of demotivation in choosing the profession of a medic among medical university students. International scientific research journal, 11–3 (113), 15–20. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юркина Лера Валерьевна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

Таунзэнд Елена Робертовна
аспирант кафедры психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yurkina Lera Valerievna
Associate Professor (PhD in Pedagogical Sciences)
Associate Professor
Department of Psychology and Educational Anthropology,
Moscow State Linguistic University

Taunzend Elena Robertovna
Postgraduate student
Department of Psychology and Educational Anthropology,
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	17.09.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	30.09.2024	
принята к публикации	08.10.2024	